

Глава 53. Зеркало 01

Бросив эти слова, Лу Хуэй развернулся и вышел.

Он даже не обернулся, чтобы увидеть реакцию Чэн Фэя, — просто покинул чайную.

Когда Лу Хуэй пришёл в гостиницу, где остановились Яо Хаохао с Ци Баем, его лицо уже ничего не выдавало. Он молча кивнул им и протянул ручки:

— Возьмите по одной.

Закрепив круглый деревянный брусок на уровне груди, он начал:

— Научу вас одному приёму. Ручка — самое доступное оружие в инстансе. Если её не будет — подойдёт любой острый предмет.

И очень серьёзно на них посмотрел:

— Я обещал, что вам не придётся убивать людей. Но NPC — другое дело. А если вдруг окажетесь в опасности... лучше уметь защищаться.

Яо Хаохао кивнула, понимая его логику.

— Если в руках окажется ручка или что-то подобное, — продолжил Лу Хуэй, — бейте без колебаний: в шею, виски или глаза. Сердце — плохая цель. Промахнётесь — сами погибнете.

Сжав ручку обеими руками, он резко вонзил её в дерево, продемонстрировав на примере. Сила Лу Хуэя позволяла ему, не напрягаясь, поднимать обоих — Ци Бая на одной руке и Яо Хаохао на другой, — и сейчас ручка прошла насквозь, оставшись целой благодаря скорости удара.

— До начала инстанса ещё есть время, — Лу Хуэй указал на брусок, — и сначала мы, скорее всего, будем вместе. Тренируйтесь. К такому результату и стремитесь.

Его тон был будничным, но слова леденили кровь:

— С такого расстояния удар в глаз пробьёт мозг. Может, и не убьёт — в медицине бывают

чудеса, — но точно лишит противника возможности двигаться.

И добавил почти дружелюбно:

— Но лучше целиться в шею. Сбоку, спереди или сзади — любой удар туда фатален.

Ци Бай представил это и его чуть не вырвало:

— ...Брат.

Он не удержался:

— Где ты такому научился?

Цзюнь Чаомань вёл себя так, будто на его счету сотни жизней. Неужели он на самом деле киллер?!

Лу Хуэй бросил на него лукавый взгляд:

— Вообще-то я вас обманывал. По профессии я киллер. Днём прикидываюсь помощником полицейского в участке, а ночью лезу в даркнет, облачаюсь в чёрное и выхожу на задания.

Его улыбка стала зловещей:

— Я убил больше людей, чем ты съел риса.

Ци Бай: «?!»

Он распахнул глаза, заикаясь:

— Та-та-та-та-та...

— Зачем ты постоянно его дразнишь? — Яо Хаохао закатила глаза.

Лу Хуэй расхохотался:

— Ци Бай, у тебя всё на лице написано. Тебя так легко читать.

Ци Бай понял, что его разыгрывают, смутился, но тут же поднял голову:

— Я постараюсь... Обязательно стану сильнее, чтобы помогать вам!

Лу Хуэй похлопал его по плечу:

— Стремление — это хорошо. Сначала научись сохранять хладнокровие в инстансах. Не бойся. Всеу своё время.

Конечно, теперь, когда появились «Купоны желаний», всё идёт по его сценарию.

«Как только получу купон, — думал Лу Хуэй, — вернусь в реальность. Закончу этот роман и напишу для каждого счастливый финал.

Он посмотрел на Яо Хаохао с Ци Баем и вдруг с улыбкой спросил:

— А если бы я и правда убил много людей?

Яо Хаохао: «?»

Ци Бай: «Э-э...»

Яо Хаохао настороженно прищурилась:

— В «Деревне Цзюаньлоу» ты не вёл себя как убийца.

— Да! — подхватил Ци Бай. — Если бы брат и вправду убивал, то только ради справедливости!

Лу Хуэй стукнул его по голове:

— Выпрями спину, юноша. Даже если человек заслуживает смерти, карать его должен закон. Это — черта, которую нельзя переступать.

— ...Когда слышишь такое, действительно начинаешь верить, что ты полицейский. — Яо Хаохао пристально посмотрела на него. — Подобные фразы обычно произносят сотрудники правоохранительных органов и студенты юридических факультетов.

— Ты знакома с полицейскими? — насторожился Лу Хуэй.

Яо Хаохао замялась, опустив глаза:

— ...Несколькими.

Поняв, что тема закрыта, Лу Хуэй кивнул на дерево и ручки:

— Тренируйтесь. Мне нужно кое-что уладить.

Он направился к выходу, но вдруг вернулся:

— А, чуть не забыл.

Сев обратно, он спросил:

— Расскажите о своих способностях.

Ци Бай первым поднял руку:

— Моя — [Детектор лжи]. После апгрейда в «Деревне Цзюаньлоу» осталось только десять использований, но система говорит, что теперь я определяю абсолютную истину.

Он почесал затылок:

— Не понимаю, что это значит.

— Это значит, — пояснил Лу Хуэй, — что раньше, если человеку промыли мозги и он твёрдо верил, будто видел объект А, когда ты спрашивал: «Это А?», и он отвечал «да», система считала это правдой. Теперь же, даже если он уверен — ответ будет «ложь».

Даже если человек ошибся или что-то недопонял.

Глаза Ци Бая загорелись:

— Такая способность очень ценна!

— Ещё бы. — Лу Хуэй перевёл взгляд на Яо Хаохао. — А твоя? Чувствую, в ней что-то особенное.

Яо Хаохао колебалась, но решилась:

— Моя способность — [Фонарь Семи душ]. Сразу была разблокирована часть [Шигоу]. У неё есть пассивный навык — он делает меня сверхбдительной. Благодаря ему в «Деревне

Цзюанью» я первой почувствовала гипноз. Хотя система уточнила, что это работает лишь в большинстве случаев. Значит, с очень сильным гипнозом я могу и не справиться.

Сделав паузу, она продолжила:

— У Шигоу есть и активный навык — его можно использовать на союзников. То есть на тех, кого я считаю своими. Он делает их такими же бдительными, как меня. Думаю, есть и другие навыки, но апгрейды происходят сами — я не контролирую этот процесс.

— Ещё во втором инстансе... вместе с сестрой Наньнань, — Яо Хаохао сглотнула, — мы заняли первое место. Поэтому я разблокировала вторую часть — [Цюэинь]. Сейчас в ней доступен навык «Страх»: я могу внушить ужас противнику. Вы уже видели её эффект, так я остановила А-Юна.

* 鸦 (Què Yīn) — букв. «Инь Воробья». Одна из семи животных душ-по.

Лу Хуэй резко поднял руку:

— Стоп. То есть, разблокируя одну из семи «душ», ты автоматически получаешь её навыки?? А у [Цюэинь] есть пассивный навык?

— Кажется, так... — Яо Хаохао нахмурилась. — Пассивного навыка нет, или он ещё не разблокирован. А в чём проблема?

Лу Хуэй: «.....»

Проблема была колоссальная.

Почему у меня при получении карты открываются только пассивные навыки? — бормотал он про себя. — Хочется вытащить систему на улицу и устроить разборку.

Яо Хаохао: «.....»

Она добавила:

— Правда, пробовала — моей способностью могут пользоваться и другие, если я передам им фонарь... Но эффект походу слабее.

Лу Хуэй выдохнул:

— Сколько раз можно использовать?

Яо Хаохао:

— Пока одна «душа» — один раз.

Её способность была мощной, так что такое ограничение логично. Но...

Лу Хуэй задумчиво прищурился:

— После использования нет побочных эффектов? Физических реакций?

Она покачала головой:

— Никаких.

Её гармония со способностью почти такая же, как у Мин Чжаолия.

Значит, Яо Хаохао тоже очень сильна. — подумал Лу Хуэй.

Ци Бая он даже не спрашивал — его [Детектор лжи] не требовал физических затрат. Иначе бы он был бесполезен.

Сам Лу Хуэй пояснил:

— Моя способность — карты. Пока только огненная, «Янь». Вы его уже видели.

— В одном инстансе можно использовать один раз. Но если скомбинировать с другими картами — возможно, выйдет несколько раз. Правда, остальные карты — расходники.

Он уже применил дважды [Фокус с шляпой]. Оставалось две возможности. Значит, в следующем инстансе «Яня» можно вызвать трижды. Если использовать все три — способность исчезнет. Если только дважды — оставшиеся два применения перенесутся на следующий этап.

Яо Хаохао хотела спросить, почему его карта так похожа на Мин Чжаолия, но промолчала.

Мы лишь временные союзники. Не лезь не в своё дело. — напомнила она себе.

.

На самом деле у Лу Хуэя не было дел. Он просто стоял на мосту над искусственной рекой

Утопии, глядя на солнечные блики в воде.

Через несколько минут за спиной загрохотал мотор. Когда звук стих, Лу Хуэй, не оборачиваясь, бросил:

— Установил на мне трекер?

Одновременно он поймал брошенный ему предмет.

Это была шоколадка.

Он замер.

Да, он, конечно, упоминал в разговоре с Мин Чжаолинем, что любит шоколад, но не ожидал, что тот запомнит. Случайность? Нет. Мин Чжаолинь никогда не купил бы такого сам.

— Зачем? — Лу Хуэй наконец повернулся. — Подкуп?

Мин Чжаолинь: «?»

— Зачем мне тебя подкупать?

Забыл... Он же не знает, что этот мир создал я. — вспомнил Лу Хуэй.

Разрывая обёртку, он прислонился к перилам:

— Кто его знает... Может, это взятка, чтобы я не рассказывал, что знаменитый Безумец коллекционирует неваляшки-«Фу Вава».

Мин Чжаолинь фыркнул:

— Она уже была в доме, когда я его купил.

— Почему не выбросил?

— Лень было.

— Уверен, что только лень?

«.....»

— Чэн Фэй с тобой связывался? — сменил тему Мин Чжаолинь. — Ты согласился?

Лу Хуэй не удивился, что он запомнил его имя. По его замыслу Мин Чжаолинь помнил каждого игрока — особенно тех, кого ненавидел или считал интересными. И Чэн Фэй входил в первую категорию.

— Разве ты не говорил, что не встречал игроков из ядра? — парировал Лу Хуэй.

— Не уходи от вопроса.

— А кто первый начал?

Мин Чжаолинь приподнял бровь:

— Мне нравится. Твоя очередь.

Лу Хуэй: «.....»

Он умел действовать на нервы.

Помолчав, Лу Хуэй ответил:

— Он предлагал. Я отказался.

— Почему? — Мин Чжаолинь искренне не понимал. — Вы же из одного теста. Говорят, он тоже полицейский. Вам должно быть о чём поговорить.

Фраза прозвучала как-то не так. Оба это почувствовали, но никто не мог понять, в чем дело, и решили просто забить на это.

Лу Хуэй пожав плечами, откусил шоколад. Молочный, приторно-сладкий.

— Я, как и ты, убью его.

— Да и с моими секретами... не место в его команде.

Мин Чжаолинь усмехнулся, но поверил ли он — осталось загадкой.

Доев шоколадку, Лу Хуэй потянулся:

— Пора. Солнце печёт.

Мин Чжаолинь не стал отрицать, что приехал за ним.

.

За десять минут до окончания регистрации Лу Хуэй подошёл к Яо Хаохао и Ци Баю.

Он хотел гарантированно попасть в один инстанс. По его замыслу, игроки, находящиеся вместе перед входом, распределялись в одну группу — независимо от формата инстанса.

Но...

Мин Чжаолинь тоже явился.

Его присутствие давило настолько, что Яо Хаохао с Ци Баем замолчали.

Только спустя какое-то время Яо Хаохао, покосившись на Мин Чжаолиня, который неспешно собирал волосы в хвост, спросила:

— Разве игроки из рейтинга не могут пропустить отборочные и зональные этапы?

— «Могут пропустить» — не значит «обязаны».

Лу Хуэй пожал плечами:

— Как думаешь, этот господин упустит шанс развлечься?

— Да и система не уточняла, что «Купоны желаний» не могут быть на ранних этапах. Вдруг они там?

Хотя...

Лу Хуэй бросил взгляд на Мин Чжаолиня.

Он преследовал его. Снова.

Хотя последние семь дней они провели в гармонии — спали на одной кровати и Мин Чжаолинь даже обнимал его каждую ночь — это не значило, что Мин Чжаолинь не убьёт его.

Напротив. Чем дольше это тянется, тем выше шансы.

А привычками, лучше не обзаводиться.

И он, и Мин Чжаолинь, это прекрасно понимали.

Лу Хуэй машинально нащупал в кармане нож-бабочку.

Услышав упоминание «Купона желаний», Яо Хаохао спросила:

— Слушайте... А система не боится, что кто-то пожелает закрыть игру и уничтожит весь мир?

В их представлении за этой игрой должен был стоять главный злодей.

Спроси об этом Лу Хуэя — автора, — и он пожал бы плечами. Он писал эту историю для развлечения. За год набралось лишь сорок две тысячи иероглифов. Окончания он не продумывал. Писал от случая к случаю, иногда вспоминая о своём мире лишь ради Мин Чжаолиня.

Поэтому...

Даже он не знал, есть ли в этой вселенной «главный злодей». Может, мир и вовсе существует без системы, обретшей сознание?

Теперь же Лу Хуэй лишь усмехнулся:

— А откуда ты знаешь, что «Купон желаний» исполняет желания без последствий?

Он неторопливо добавил:

— Система ведь не уточняла, что нет цены.

«.....»

Яо Хаохао закрыла глаза:

— Верно.

Она относилась к пессимистам, не верящим системе:

— Ловушка в формулировках поставлена идеально.

Но Ци Бай, законченный оптимист и доверяющий системе, возразил:

— Может, последствий и правда нет?

— Шанс пятьдесят на пятьдесят. — ответил Лу Хуэй.

Он не то, чтобы хотел дать ему надежду, просто он сам этого не прописал.

В последние три секунды отсчёта Яо Хаохао схватила Ци Бая за рукав, Ци Бай — Лу Хуэя за край куртки, а Мин Чжаолинь резко обхватил шею Лу Хуэя локтем.

Тот не успел среагировать — перед глазами потемнело, и он оказался в инстансе.

[Добро пожаловать на Турнир на повышение]

[Всего зарегистрировалось 2237 игроков]

[Отборочный этап. Раунд первый. Участников: 2230]

[Загрузка инстанса «Зеркало»... Ожидайте]

[Максимум игроков в инстансе: 6. Из-за нечётного числа участников некоторые группы будут неполными (4 игрока). Это не повлияет на содержание инстанса]

[Награды за выживание:

1. 100 игровых монет;
2. Одно улучшение способности;
3. Скрытая награда (требует поиска).]

[Трансляция завершена. После сигнал вы отправитесь в инстанс]

[Я — система. Я буду сопровождать вас всю жизнь. Удачи]

[Приятной игры^^]

— Дзiiiiинь —

Лу Хуэй открыл глаза. Оказалось, он сидел на диване.

Не глядя по сторонам, он резко вскинул руку.

Последовал звон металла — удар отразили. Лезвие, метнувшееся к его шее, замерло в сантиметре от кожи.

Взгляд Лу Хуэя скрестился со взглядом Мин Чжаолия. В его глазах плясали насмешливые искорки.

Лу Хуэй рефлекторно уклонился от следующего удара, и пнул противника ногой. Но Мин Чжаолия схватил его за лодыжку. Лу Хуэй непроизвольно сморщился от пронзительной боли. Его прижали к дивану в неестественной позе: согнутая нога почти касалась груди, свободное колено упиралось в рукоять клинка Мин Чжаолия, лезвие которого холодно прижималось к его горлу.

— Ты отвлёкся. — прошептал Мин Чжаолия. Его хвост соскользнул с плеча, кончики волос пощекотали шею Лу Хуэя. — Почему?

Лу Хуэй скривившись от боли в суставах, честно ответил:

— Это тебя надо спросить.

Понимая, что просить пощады бесполезно, он приподнял бровь, бросая вызов:

— В твоих движениях не было убийственного намерения. Почему?

А привычками, лучше не обзаводиться.

Это знали оба.

Неужели Мин Чжаолия привык спать спокойно рядом с ним?

Или привык к тому, что в этом мире только Цзюнь Чаомань видит его настоящим, позволяя сбросить маски?

Смешно.

Ведь он создал Мин Чжаолиня машиной для убийств.

Без сердца, без чувств. Без понятия, что это такое.

Сильным. Безжалостным. Свободным от оков — закона, морали, эмоций.

Любых эмоций.

Его гнев или радость были лишь копией чужих реакций, изученных для выживания...

Лу Хуэй вдруг рассмеялся.

Его машина обрела лишние чувства?

Потому что последним штрихом он, сам того не желая, вписал в персонажа жажду узнать кто он?

Из-за этого...

Как же это смешно и жалко.

Мин Чжаолинь не понял, почему он смеялся. Но вдруг почувствовал, что тот, кого он держал, был сильно опечален.

Он сильнее сжал нож:

— Хочешь умереть?

Иначе зачем расстраиваться из-за отсутствия у него намерения убить?

— Умрёшь ты. — не колеблясь, ответил Лу Хуэй.

Он смотрел ему прямо в глаза, будто предрекал судьбу:

— Не знаю, почему ты вдруг перестал желать моей смерти. Но, Мин Чжаолинь, твои лишние чувства погубят тебя.

Мин Чжаолинь неожиданно улыбнулся, а в его глазах вспыхнул азарт:

— Хорошо.

Он отпустил ногу Лу Хуэя, и убрал нож:

— Посмотрим, погубят ли они меня.

Почему не убил?

Потому что в момент, когда он занёс нож, чтобы заставить Цзюнь Чаоманя раскрыть секреты или устранить его как угрозу, он подумал:

Возможно, это единственный человек — в игре или в реальности, — которому не безразлична моя смерть.

—

Авторское послесловие:

Тц-тц-тц-тц-тц-тц-тц-тц-тц...

(качает головой) (усмешка тётки)

<http://bllate.org/book/12898/1337863>